

В. М. Булаев, К. В. Горина

КОНФЕССИОНАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ПРЕДМЕТ СОЦИАЛЬНОЙ ГЕОГРАФИИ

Рассматривается понятие конфессионального пространства как предмета изучения социальной географии. Конфессиональное пространство представляется как взаимосвязь нескольких элементов: верующая часть населения, религиозно-культурная инфраструктура и атрибутивно-обрядовая составляющая. Анализируется проявление этих элементов в разных качественных пространствах территории.

This article considers the notion of confessional space as a subject of social geography. Confessional space is represented as an interrelation of several elements: the religious part of population, the religious-cultural infrastructure, and the attributive-ceremonial component. The authors analyze the manifestation of these elements in different qualitative areas of the territory.

Ключевые слова: конфессиональное пространство, пространственные связи, носитель веры, религиозно-культурная инфраструктура, атрибутивно-обрядовая составляющая.

Key words: confessional space, spatial relationship, believer, religious-cultural infrastructure, attributive-ceremonial component.

1. Введение

Конфессиональное пространство — качественная характеристика территории. Оно является отражением территориальных данностей и духовного компонента как информационно-энергетической составляющей пространства.

Территория — динамичная, меняющаяся во времени основа пространства, ее изменения влияют на качественный и количественный состав территориальных элементов, которые в свою очередь формируют качественное пространство. Все процессы перемещения называются пространственными процессами, которые вызывают изменения в расположении элементов на земной поверхности — в пространственной структуре. Пространственные процессы и структура образуют пространственные взаимосвязи — предмет изучения теоретической географии [1]. Сеть объектов конфессионального пространства — это материальные элементы территории, определенная пространственная структура, или религиозно-культурная инфраструктура. Ее изменение — результат пространственных и других процессов. При освоении любой территории и дальнейшем ее развитии происходит перемещение народонаселения, формирование нового национального и религиозного его состава вследствие смешивания пришлого с коренным и как результат — выделение этнонациональных сообществ. То есть активно идет формирование определенного качественного пространства территории, которое напрямую отражает деятельность людей и является ее результатом.

Человек и его деятельность — объект изучения социальной географии, поэтому и религию как один из видов этой деятельности можно считать ее объектом. Существует направление науки — география религий, поэтому конфессиональное пространство может напрямую быть предметом ее исследования. Выявить содержание понятия конфессионального пространства как предмета географии можно, проанализировав взаимосвязь элементов социально-религиозной геосистемы с компонентами социальной географии, представленную в развернутом виде (рис. 1).

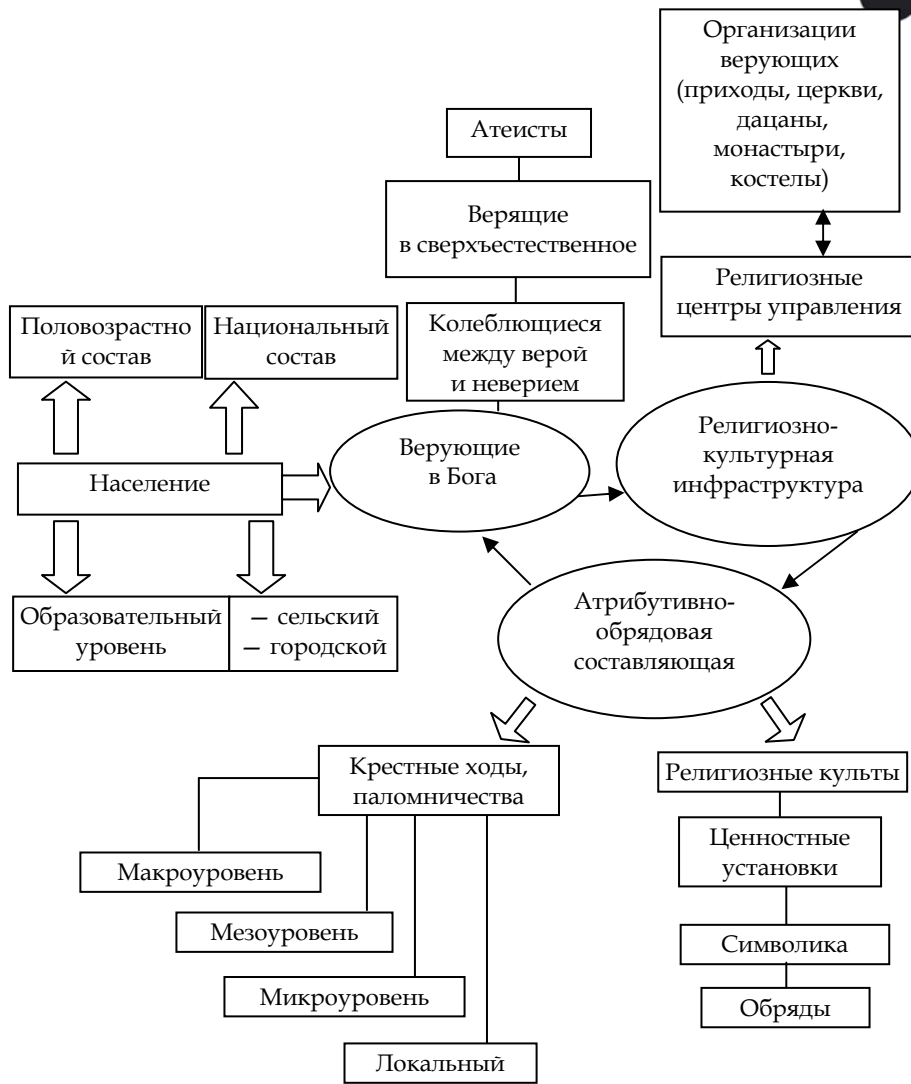

Рис. 1. Проявление взаимосвязи элементов конфессионального пространства в географии

2. Теоретическое обоснование

Социальная география изучает всю совокупность проблем социального развития в их региональном выражении, включая территориальную организацию социальной жизни, свойства и особенности образа жизни, ее качество [2]. Население – главный элемент территории, формирующий качественное пространство. Все структурные компоненты социально-религиозной геосистемы конфессионального пространства находятся во взаимодействии и проявляются в разных пропорциях – в зависимости от конкретной территории. Качественный набор элементов отражает свойства пространства, поэтому одна и та же территория может обладать разными пространствами – религиозный и национальный состав, образовательный уровень и др. География населения как ветвь социально-экономической географии позволяет рассмотреть их взаимодействие в совокупности, а конкретно – разное проявление элементов конфессионального пространства и их пропорции в этих пространствах.

2.1. Качественные показатели населения

Существует направление в социальной географии – география национальностей, изучающая национальный состав территории, сепаратистские движения на этнической основе и многое другое. Можно говорить о том, что национальность является предпосылкой к религиозному убеждению, поэтому, например, при доминировании на территории русского населения

религиозность или конфессиональность отождествляется с конкретной этнической культурой – с принадлежностью к православию. Понятие религиозности и национальности взаимосвязаны – выделяют концепцию религиозности как фактор этнической идентичности. Когда территория многонациональна, для нее становится характерно понятие поликонфессиональности – проявление многообразия религиозных верований, объектов разных конфессий, богатая атрибутивно-обрядовая составляющая.

Половозрастной состав дифференцирует население на мужской и женский пол, выделяет возрастные группы. В некоторой степени определяется количественное преобладание верующих среди женщин, чем мужчин. Надежда на себя и свои силы – качества мужского пола, часто присущие атеисту. При сравнении по возрасту выделяется тенденция сознательного религиозного выбора во все более молодом возрасте. При этом среди молодежи достаточно много людей, верящих в сверхъестественные силы, – 10,3% юношей и девушек в возрасте до 21 года [3]. На численность носителей веры в некоторой степени будет оказывать влияние демографический потенциал территории, который во многом определяет количественный состав культовых сооружений. Поэтому в районах с низкой плотностью населения храмовые сооружения формируются только в крупных населенных пунктах, чаще всего районного значения.

При рассмотрении взаимосвязи образовательного уровня и религиозных исповеданий наблюдается ряд особенностей. Например, один из социологических опросов показал, что среди верующих и колеблющихся больше людей, имеющих незаконченное среднее или среднее образование. Среди неверующих больше людей со средним и высшим образованием. Показательно, что среди верующих в сверхъестественные силы большинство людей с высоким уровнем образования. Это свидетельствует о распространении в их среде эзотерических учений, парапсихологических, околонуточных теорий. Другими словами, известный тезис, что с ростом образования люди становятся атеистами, не подтверждается. Наоборот, наличие нетрадиционной веры свидетельствует о кризисе мировоззрения, поиске религиозной опоры жизни [4]. Если соотнести данные о том, что большинство верующих живут в сельской местности, а сеть объектов общего образования может быть «разряженной» по территории и подготовка специалистов высокого уровня осуществляется только в городах, то такая ситуация полностью подтверждает вышесказанное.

Вариации в соотношении типа религиозности и места жительства определяются развитием НТП и урбанизацией территории. Как показывают социологические опросы, в сельской местности более веруют, чем в городах. При этом крупные религиозные центры располагаются в городах, а в поселках, селах, деревнях, как правило, церкви, часовни и общины. Это связано с тем, что город – своего рода узел опорного каркаса, центр экономической, политической и культурной жизни страны (региона). Как отметил Г.М. Лаппо, это среда жизни постоянно возрастающего числа людей и место концентрации различных, все более разнообразных видов деятельности [4]. Поэтому часто разнообразная обрядовая составляющая, например проведение крестных ходов, может быть связана с городом (в котором может находиться кафедральный собор) и близлежащими населенными пунктами. Культурно-религиозная жизнь города может проявляться в многообразии вероучений, богатстве ценностных установок, культов, обрядов и, следовательно, в наличии храмовых сооружений разных религий. Необходимо добавить, что город – также место возникновения различных сект, тоталитарных и деструктивных организаций.

2.2. Религиозно-культурная инфраструктура

Развитие религиозно-культурной инфраструктуры напрямую отражает количество конфессиональных объектов, их разнообразие и многонаправленность вероисповеданий, служит в некоторой степени показателем религиозности и конфессиональности населения. С полифункциональностью городов связано появление нового направления – геOURбанистики, или географии городов, – общей части теории урбанизации, которая изучает городские поселения, их сети и системы [2]. Существование прямой зависимости между населенными пунктами и организациями верующих в форме приходов, церквей, дацанов, костелов и т.д. создает своего рода конфессиональную сеть, или каркас, территории. Определенную роль играет исторический аспект – существование сохранившихся старинных храмовых построек говорит о начальном этапе освоения данной территории людьми и привнесении сюда религии.

Важными религиозными центрами разного уровня выступают монастыри, на которые церковь всегда опиралась при осуществлении своей политики. Наиболее крупные из них аккумулируют

значительные людские и материальные ресурсы, а потому обычно выступают фокусом религиозной жизни целых регионов [5]. Возрастает число сельских поселений с исключительно религиозными функциями (населенные только монашествующими). По числу монастырей можно также судить об уровне религиозности населения. На основании данных по состоянию на 1996 г. из общего числа 233 монастырей наибольшая их концентрация наблюдается в Центральном районе – 88, это около 38 % всех православных монастырей России [6].

2.3. Атрибутивно-обрядовая составляющая

Религиозные культы, обряды, ценностные установки, символика, крестные ходы и паломничества – все это элементы атрибутивно-обрядовой части социально-религиозной геосистемы. К средствам культа причисляют молитвенные дома, религиозное искусство, различные культовые предметы. На основе религиозных взглядов складываются определенные нормы, предписания о том, что и как нужно делать. Эти предписания касаются как элементарных культовых актов (крестное знамение, падение ниц, склонение головы), так и более сложных (проповеди, молитвы). Результатом культовой деятельности становится, прежде всего, удовлетворение религиозных потребностей, активизация религиозного сознания. В культовой деятельности происходит реальное общение верующих друг с другом, она выступает средством сплочения религиозной группы [7].

Особое значение и место имеют крестные ходы и паломничества как проявление взаимосвязи религии и географии на разных пространственных уровнях. На макроуровне это паломничества в другие страны (в Мекку, Иерусалим). Мезоуровень находит отражение в пределах одной страны: в России паломничество в Казань, в Оптину пустынь; микроуровень – внутри одного региона, например в Забайкальском крае к храму Успения Божией Матери села Калинино, на оз. Иргень. Локальный уровень проявляется в конкретном географическом положении святого места, объекта преклонения или паломничества.

На территории Забайкальского края можно выделить несколько крупных объектов паломничества (рис. 2): в православии – оз. Иргень, в шаманизме и буддизме – национальный парк «Алханай».

Иргень – единственное в Забайкалье священное место, с глубокой древности ставшее объектом паломничества. Оно священно для всего населения Забайкалья, без различий вероисповедания и национальности. Объяснение столь невиданному для Забайкалья богомолью связано с преданием о замученных воеводою Афанасием Пашковым нескольких казаков и о чудесах, случающихся по молитвам этих воинов-мучеников. Замученные воины Симеон, Иосиф, Киприан и Василий неоднократно являлись православным и бурятам-язычникам, призывая почитать их память и место близ оз. Иргень, освященное их страданиями.

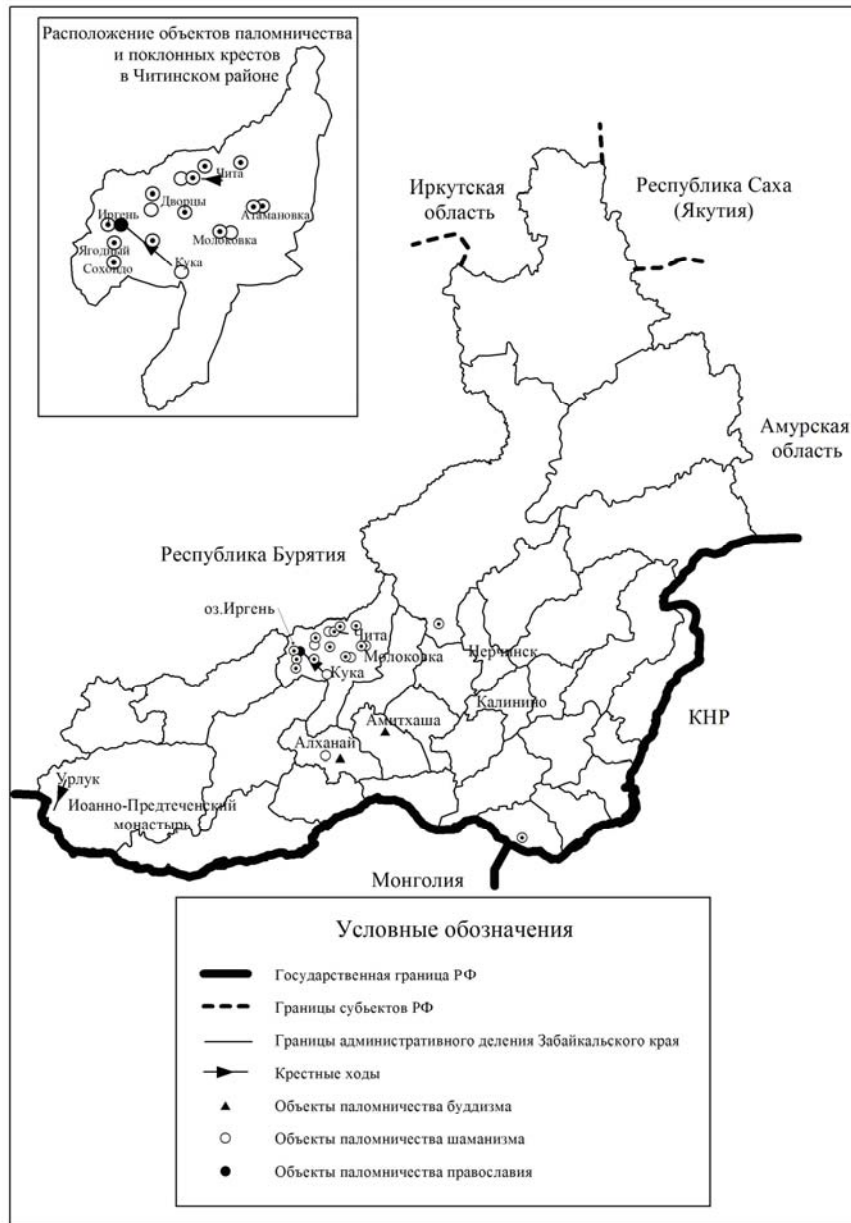

Рис. 2. Размещение поклонных крестов РПЦ и святых мест разных конфессий на территории Забайкальского края

На месте Иргенского острога, где были замучены воины, вскоре были построены сначала храм во имя небесных покровителей воинов – Святых Иосифа Обручника, Киприана, Симеона, а позднее храм в честь почитаемой в Забайкалье иконы «Знамение Пресвятой Богородицы». Позднее, в XIX в. здесь был образован миссионерский стан, в котором проживал назначаемый священноначалием монах-миссионер. Среди паломнического потока выделялся крестный ход, бравший свое начало из Читинского Михайло-Архангельского храма, а позднее из Кукинского храма Святого Духа, в котором хранилась древнейшая икона «Знамение Пресвятой Богородицы», принадлежавшая воинам-мученикам. Несколько дней нескончаемым потоком ехали обозы и шел пеший люд к святому месту, вознося молитвы Божией Матери, святой Параскеве Пятнице, покровительнице земледельцев и материнства, святому Николаю Чудотворцу, покровителю всех путешествующих, скорому помощнику во всех благих начинаниях. Двухвековая традиция крестных ходов на Иргень оборвалась после 1917 г. и только в 1999-м она была возобновлена [10].

На сегодняшний день большим крестным ходом, проводимым за пределами города, является крестный ход от храма в с. Кука до оз. Иргень. Кроме того, проводятся крестные ходы: из с. Урлук к Иоанно-Предтеченскому мужскому монастырю в Чикойских горах, из г. Нерчинска до с. Калининво, где расположен храм Успения Пресвятой Богородицы и от кафедрального собора в г.

Чтите до часовни Александра Невского на Титовской сопке. На территории самой Читы проводится несколько крестных ходов, а также во всех местах, где есть православные храмы.

Крестные ходы напрямую связаны с водружением поклонных крестов. Обычай устанавливать их берет начало в глубокой древности. На Руси поклонные кресты ставили на особых памятных местах, на перекрестках дорог, неподалеку от сел и деревень, дабы, отправляясь в путь или входя в село, человек вознес благодарственную молитву Господу и небесным заступникам. С водружением креста пустынножители начинали свое отшельническое житие, и очень часто на этом месте позднее образовывалась обитель. В Сибирь обычай ставить поклонные кресты принесен первопроходцами. Поклонный крест был для них и некоей границей православной Руси-России, и духовным щитом, и духовным утешением в диком языческом крае. В годы торжества православия города, села и поселки Забайкалья были ограждены поклонными крестами, к которым по чтимым церковным праздникам православные шли крестными ходами. Первая торжественная установка поклонного креста произошла в 1999 г. на смотровой площадке Титовской сопки, были установлены кресты по маршруту крестного хода: на сопке между станциями Кука и Яблоновая, на самой высокой точке перевала автомобильной дороги через Яблоновый хребет, на сопке у оз. Сохондо, в пос. Ягодный, на Иргени, на вершине скалы у пос. Атамановка, в парке возле здания администрации пос. Атамановка, в пос. Вершино-Дарасунский и на границе с Китаем и Монголией.

В Забайкалье сохранилась традиция ставить поклонные кресты: наш город с четырех сторон огорожен духовными щитами с часовней на Титовской сопке, с крестами на Орбите, Дворцах и на пику в районе Молоковки [10]. Таким образом, наблюдается возрождение традиций проведения крестных ходов и вознесения поклонных крестов.

Шаманисты Забайкалья не имеют специальных храмов, поэтому свои религиозные действия проводят на открытом воздухе, у подножия или на вершине горы, на берегу реки или озера, на месте шаманского погребения. Среди бурят-шаманистов Восточного Забайкалья наибольшей известностью пользуется природный комплекс «Алханай» в Агинском округе. В окрестностях Читы известны святилища у источников Кука, Молоковка, святилище на Яблоновом хребте. Особо почитается шаманистами Титовская сопка, представляющая собой, как и гора Алханай и почитаемая гора Пунцук на территории Агинского округа, древний палеовулкан. Подобных мест, отмеченных кучей камней, аккуратно сложенных в виде пирамиды, кусочками материи, привязанными к веткам деревьев, и символизирующих жертву духу, в Забайкалье становится все больше. Называются они «обоо» – святое место [4].

Одно из мест поклонения шаманистов и буддистов – природный комплекс «Алханай». Это единственное место в России, где сложилась система культовых буддийских памятников, которые прекрасно сочетаются с природными феноменами. Гора Алханай – пятая святыня северного буддизма. Ежегодно сюда идут сотни и тысячи паломников. Они оставляют дары, привязывают на ритуальные деревья лоскутки ткани, тем самым отдавая дань Хозяину местности. По вершине горы идет круговая тропа, на которой паломники выполняют обязательный для этого места обряд «гороо» (обход по солнцу). У буддистов Забайкалья паломническая тропа сравнивается с духовным путем человека; когда паломник вступает на эту тропу, он вступает на путь духовного и физического очищения. Идя по ней и читая молитву, он поднимает мешающий движению камень, чтобы очистить тропу идущему следом. Так за многие десятилетия рядом с этими тропами появилась стена высотой около метра. Одна из достопримечательностей парка – Храм-Ворота. Считается, что все жертвоприношения на Алханае через эти ворота попадают прямо к Хозяину Ольхона. После освящения Алханая далай-ламой в парке установлен символический буддийский памятник – ступа [8].

Капитальные сооружения всех конфессий являются местами религиозного поклонения – православные храмы и церкви, буддийские дацаны и дуганы. Кафедральный собор и храмы Забайкалья собирают (особенно в праздники) много верующих, а дацаны привлекают не только паломников, но и желающих получить знания по тибетской медицине. Так, в Агинском дацане, основанном почти 200 лет назад, проводятся службы, работает знаменитая агинская школа тибетской медицины. При дацане открыт Буддистский университет, преподают в нем энчи-ламы (ламы-целители) из Тибета и Внутренней Монголии [9].

3. Заключение

Конфессиональное пространство – предмет изучения социальной географии, отражающий взаимосвязи с разными компонентами географии населения, элементы которого находятся в разных пропорциях. Конфессиональное пространство – качественный показатель состояния территории, имеющий материальную основу в виде территориальных элементов и пространственные связи разного уровня.

Список литературы

1. Бунге В. Теоретическая география. М., 1967.
2. Макаковский В.П. Географическая культура. М., 1998.
3. Мчедлов М.П., Гаврилов Ю.А., Шевченко А.Г. О социологическом портрете верующего // Социологические исследования. 2002. №7. С. 68–77.
4. Современная религиозная ситуация в Восточном Забайкалье / А.В. Жуков [и др.]. Чита, 2003.
5. Сафронов С. Г. Русская православная церковь в конце XX в.: территориальный аспект // Русская православная церковь в конце XX в.: территориальный аспект. 2001. №1. С. 90.
6. Голубчик М.М. Экономическая и социальная география: основы науки. М., 2004.
7. Яблоков И.Н. Основы религиоведения. М., 2005.
8. Ковальская Ю. Сибирская Мекка. [Электронный ресурс]. URL: <http://baikalarea.ru/baikal/tourism/mekka.htm>
9. Максимшин С. Добрые духи Забайкалья. [Электронный ресурс]. URL: http://www.shamanstvo.ru/news_shaman/2006/news-45.htm
10. Биктимирова Ю. Поклонные кресты. [Электронный ресурс]. URL: <http://chita.eparhia.ru/obs/palom/irgen/>

Об авторах

Владимир Михайлович Булаев – д-р геогр. наук, проф., науч. сотр. лаборатории экономической и социальной географии, Институт природных ресурсов, экологии и криологии Сибирского отделения Российской академии наук (г. Чита).

Ксения Владимировна Горина – асп. лаборатории экономической и социальной географии, Институт природных ресурсов, экологии и криологии Сибирского отделения Российской академии наук (г. Чита), e-mail: gorina08@yandex.ru

Authors

Prof. Vladimir Bulaev, Research Fellow, Laboratory of Economic and Social Geography, Institute of Natural resources, Ecology and Cryology, Siberian branch of the Russian Academy of Sciences (Chita).

Kseniya Gorina, PhD student, Laboratory of Economic and Social Geography, Institute of Natural resources, Ecology and Cryology, Siberian branch of the Russian Academy of Sciences (Chita), e-mail: gorina08@yandex.ru